

УДК 330.101

Шедяков В. Е.

*доктор социологических наук, кандидат экономических наук,
независимый исследователь (г. Киев, Украина)*

Shedyakov Volodymyr
*DSc (Sociology), PhD (Econ.)
Free-lance (Kyiv, Ukraine)*

УСИЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТОП-МЕНЕДЖЕРОВ КАК УСЛОВИЕ УСПЕХА МЕЖПАРАДИГМАЛЬНОГО ПЕРЕХОДА

Аннотация. Время межпарадигмального перехода трактуется как период принятия критично важных решений. Соответственно, проведение форсированных трансформаций связывается с особой социальной ответственностью государственных топ-менеджеров. Вместе с тем кардинальные поведенческие менеджерские и предпринимательские различия касаются также области предпочтений. При этом рефлексивный характер постсовременных политико-экономических трансформаций создает новые возможности и прямо требует расширения рефлексивных свойств управления. В этой ситуации требуется одновременно и кардинально повышать персональную ответственность топ-менеджеров за принятые ими решения, и радикально расширять участие граждан в управлении, значит, обучать и готовить население к этому на основе максимальной демократизации системообразующих отношений труда, собственности и управления. В частности, умение поддерживать сбалансированность развития и реализации глубокой индивидуальности комбинаций одаренности каждого и социального равенства является обязательным условием надежного политико-экономического основания развития и безопасности, особенно при усилении роли «общества знания».

Ключевые слова: постсовременные трансформации, межпарадигмальный переход, управление, хозяйственная власть, социальная ответственность.

*Чем выше общественное положение <...>
и уважение к нему, тем меньшую (а не большую)
тяжесть греха он может взять на себя*

Г. Федотов

Вступление и постановка проблемы. Разумная активность как основание исторической инициативы при само-развертывании сущностных сил человека воплощается, в частности, в хозяйственно-производственном творчестве, социальная ценность которого зависит от освоения человеком ранее созданного и знания о свойствах мира, прежде всего условиях и динамике общественных процессов. Обеспечение желаемого вектора и темпов развития требует

использования как внутренних, так и внешних факторов и тенденций, гибкого задействования контуров самоуправления и координации, соответствующего применения различных обратных связей. Так, с одной стороны, необходимым является приоритетное формирование стимулирующей желательные изменения общественной среды и поддержки «точек развития», а именно драйверов экономического и технологического роста, а с другой стороны, важна мера участия в информационном обмене. Отнюдь не случайно объемы и конкретная направленность инвестирования в информационные технологии и средства использования информационной конкуренции способны оказаться решающими факторами экономического взаимодействия.

Анализ последних исследований и публикаций.

Для методологии и результатов осуществленного анализа являются наиболее принципиальными авторские подходы, зафиксированные в работах И. Алексеенко, Ю. Андреева, Дж. Арриги, Ж. Аттали, В. Багдасаряна, С. Батенина, У. Бека, Н. Бердяева, Ж. Бодрияра, А. Бузгалина, В. Букреева, А. Бутенко, В. Вазюлина, И. Валлерстайна, М. Гейтера, Дж. Гилдера, А. Грамши, Дж. Гэлбрэйта, Д. Данилова, А. Девятова, Ж. Делеза, Т. Ефременко, П. Ещенко, С. Жирарди, А. Зиновьева, В. Зомбарта, Э. Ильенкова, И. Ильина, В. Иноземцева, Р. Ищенко, Д. Калаича, Э. Канетти, М. Кастельса, В. Катасонова, А. Колганова, С. Кравченко, Ю. Красина, Т. Куна, Дж. Курта, Г. Малинецкого, С. Платонова, Г. Плиссонье, Н. Поляковой, В. Пякина, В. Сагатовского, Е. Суименко, С. Уралова, П. Фейерабенда, В. Франкла, Ж. Фреско, А. Фурсова, М. Хазина, Ф. Хайека, Й. Хейзинги, А. Чухно, Л. Эрхарда. А. Этьюни; отражение украинской специфики Э. Афониним, В. Гецем, В. Голяном, В. Гриневым, Э. Либановой, В. Лисицким, В. Мещеряковым, Е. Копатько, Е. Кушнаревым, Н. Паниной, В. Суловым.

Целью статьи является подведение промежуточных итогов в анализе и прогнозировании путей установления гармоничного соотношения общественного и индивидуального начал хозяйственно-производственной сферы жизни за счет оптимизации меры социальной ответственности топ-менеджеров, а также создания предпосылок осуществления этого.

Результаты исследования. Динамика показателей развития и безопасности является функцией не столько наличия потенциала, сколько умения распоряжения им. В частности, сознательное отношение к рискам и возможностям переходного периода постглобальных трансформаций и контроль народа за качеством и направленностью использования национального достояния государственными топ-менеджерами и крупнейшими собственниками предоставляет в период тектонических сдвигов дополнительный потенциал, позволяющий использовать расширяющийся коридор возможностей в интересах своего культурно-цивилизационного мира [1–4]. Между тем размытие как природой межпарадигмального перехода, так и особенностями возникающих производственно-хозяйственных укладов, характерных для хозяйственной культуры Традиции и Модерна чистых форм, усиление политико-экономической эклектики и разнородности взаимно резонирующих процессов приводят к умножению вариантов взаимодействия надгосударственных и национальных образований, политики фритредерства и протекционизма. Так, несмотря на мощь глобальных структур воздействия и элит наднационального типа с их компрадорскими прослойками, защита и спасение национальных экономик при углублении кризиса оказываются приоритетными задачами государств, тогда как деятельность наднациональных формирований подчинена интересам вне рамок государств, не соответствует, а то и противоречит (прямо или косвенно) интересам народов.

Вместе с тем рефлексивный характер постсовременной модернизации создает новые возможности и прямо требует использования рефлексивного управления, в частности сетевого, внеиерархического и далеко не всегда строго институционализируемого, объективно повышая требования к профессионализму, одаренности, балансу интересов топ-менеджеров, прежде всего в государственном секторе экономики. Естественно, меняются необходимые характеристики всей хозяйственной власти, а также условий ее взаимной конвертации в прочие измерения власти (например, политическую, духовную). Такие черты порождения периода глобализации, как экспертократия,

корпоратократия, меритократия, также вносят свою лепту в кардинальное усложнение моделей применения организационно-управленческого инструментария для защиты и реализации коренных интересов народов. Между тем вне зависимости от мимикрии в местные формы транснациональные корпорации и общественные организации несут собственные нормы и культуры, пытаются внедрять их в повседневную практику. Потенциал слома/подмены общественной психики и идеологии после «информационного взрыва» нарастает, а информационные средства закрепляются на переднем плане конкурентных отношений. Соответственно, информационные мембраны необходимы прежде всего для самозащиты национальной экономики от мемов, подрывающих развитие и провоцирующих соскальзывание в манипулируемое состояние.

К числу активно воздействующих на характер управления факторов относится также расширение поля духовного производства с ядром из духовного творчества. Так, в частности, возрастают недирективные методы, основанные на стимулировании, а не на администрировании. Усложняется внешний формальный контроль качественных характеристик, повышается значение мотивированности. Соответственно, расширяется диапазон мер из аппарата производственной демократии и социального партнерства, тесно связанных с проведением общегражданского диалога [5–8]. Самодетельное творчество становится системной характеристикой, а участие в нем – и мощнейшим резервом развития, и дополнительным фактором преодоления водораздела между руководителями и исполнителями. При этом средства социально-экономического развития и общественной безопасности переплетаются, а приоритетной задачей гражданской активности и проявлением разумной инициативы становится укрепление моделей и форм творчества не только в труде, но и в управлении, в частности народного контроле. Стратегия же осуществления регуляторного курса, обеспечивающего смещение инвестиций в направлении передовых технико-технологических укладов, предполагает изменение качества и образа жизни, системные трансформации общественных отношений [9–11]. При этом развитие экономики и общества на системном уровне прежде всего касаются соответствующих преобразований системообразующих отношений труда, собственности и управления, их коренной демократизации и гуманизации. Накопление в технико-технологической, социально-экономической и духовно-нравственной плоскостях критической массы предпосылок кардинального расширения круга занятых в свободном самодетельном творчестве (прежде всего, научно-интеллектуальном) требует адекватных перемен в нормативно-правовом регулировании и хозяйственном механизме. Так, очеловечивание условий жизнедеятельности является и условием, и результатом эффективного управления, ведь результат трансформаций все заметнее определяется не столько «сговором элит», сколько качеством повседневных отношений, проявляющимся в возможностях и развитии, и реализации (как на производстве, так и на досуге) общественно ориентированной творческой одаренности каждого, при формировании же «экономики знания» прежде всего в приоритетности локомотивов общества лежит создание научно-образовательно-производственных кластеров.

Вместе с тем время межпарадигмального перехода радикально увеличивает окно возможностей и поднимает значение осуществляемого выбора (в частности, имеющего форму повседневного, рутинного). С одной стороны, доминирующий в глобальном масштабе образ жизни и экономический строй вплотную уже подвели человечество к черте, за которой может последовать не просто

обрыв в неолит, а тотальное самоуничтожение с катастрофой окружающего пространства. С одной стороны, созданный общественный порядок не в состоянии контролировать неотъемлемые от него разрушительные силы, ибо жидется на постоянном экстенсивном расширении и интенсивном поглощении, подпитываясь от многочисленных торгово-конкурентных (и не только) войн. С другой стороны, возникла и укрепляется совокупность предпосылок для трансформаций парадигмального уровня. Ойкумена ныне лежит в процессе реализации нового открывшегося «коридора свободы». Если ранее человек, как правило, реализовывался в строгих рамках предопределенной рождением жизненной дороги, то сегодня в социальном масштабе свобода выбора в продуцировании смыслов сменила прежнюю свободу от выбора с низведением к животно-вещной репродукции. Под влиянием утилитарного стремления использовать других как средство своей наживы и удовольствия для материального благополучия и душевного комфорта человек и сам стремительно «скотинивается» и нищает духом, а быт его погрязает в прагматизме, размеренности и меркантилизме затхлого прозябания. Доминанта животных потребностей и интересов формирует общество самодовольных филистеров с жалким, низким мироощущением торгашеской готовности к пресмыкательству и раблепии. В параллель с глобальным оцепенением коллективного Запада гармония пошлости требует отчужденного существования безнравственного безвременья. Это автоматически порождает разлад идеалов и действительности, мечты и жизни, подготавливая к роли массово манипулируемых. Организационно-управленческая культура предрасполагает к определенному качеству осуществления выбора. При этом экология личности предполагает постоянный гражданский выбор в пользу творчества как проявления сугубо индивидуальной комбинации дарований в общественно предоставляемой форме, что повышает тренд в пирамиде потребностей по Маслоу. Условия же межпарадигмального перехода испытывают наизлом менеджеров, с одной стороны, сытостью, порождаемой давлением тотальностью мира вещей (материальных и виртуальных), с другой стороны, морально-нравственным и мировоззренческо-идеологическим разбродом, упадком веры, путями обеспечения совместимости уюта и духовной жизни, психического накала творческой активности и логики бытового комфорта. Собственно, чтобы человек познал и поверил в себя и общество, ему нужны испытания на прочность, практическое утверждение и теоретическое осознание нравственности, принятие совести как действенного руководства к осуществлению жизни. Во многом именно нравственность предохраняет от роковых нарушений баланса между впадением в крайности и торжеством усредненной серости, механического прагматизма целеполагания и утилитарной сшибки интересов. В этой ситуации прогресс – это восхождение от «человека экономического» к «человеку творческому». Регресс заключается в деградации до биологических инстинктов и состояния «экономического животного», «человека умелого» с индивидуальной редукцией до звериных инстинктов и общественной атомизации, что стимулируется средой «сумеречного сознания», ориентирующей на потребительство и накопительство, отвергающей сущностные силы человека в пользу фетишизации вещей и капитала. Вместе с тем и прогресс может нести в себе некоторые черты регресса, и наоборот.

Переходный к реализации кардинально новых моделей жизнедеятельности и развития период требует поддержания гармонии не только между экономическим ростом и социальными стандартами жизнедеятельности, но и

между задачами как укрепления фундамента (в частности, ценностно-смыслового) для будущего, так и сохранения настоящего, что, в частности, выражается в балансе стратегии и тактики, Сверхпроекта и многочисленных малых проектов (например, первый спутник человечества, первый космонавт, первая женщина-космонавт, первый сверхзвуковой пассажирский самолет). Сверхпроект развития, рождающий чувство сопричастности и гордости за совместные общественные свершения, а также позволяющий как найти свое место в нем, так и осуществлять развитие своих сущностных сил, является одним из ведущих факторов становления нового социокультурного простора. Суть Сверхпроекта развития каждого культурно-цивилизационного мира заключается в общественном понимании в нем справедливости (прежде всего, в реализации равенства и свободы), а его сверхзадачей является предоставление адекватных эпохе и среде новых форм и устройств, обеспечивающих ее воплощение. Это требует и использования индивидуальных различий одаренности, и повышения социального равенства (в первую очередь, в обеспечении доступности для каждого условий жизни и творчества, основных неотъемлемых благ цивилизации, корзины экономических, социальных, политических, экологических прав) [12–14]. Именно ценностно-смысловые комплексы культурно-цивилизационных миров, переходя в матрицы ментальных кодов народов, влияют на состояние и вектор трансформаций эмоционального интеллекта и стратегической культуры общества, определяют общественные предпочтения, поведение и исторический выбор. Так, развитие ойкумены в этом контексте предполагает партнерство и конкуренцию Сверхпроектов культурно-цивилизационных миров. Таким образом, ныне необходимо путем интеграции в единый Сверхпроект одновременно и кардинально повышать персональную ответственность топ-менеджеров за принятые ими решения, и радикально расширять участие граждан в управлении, значит, обучать и готовить население к этому на основе демократизации системообразующих отношений труда, собственности и управления. При этом олигархи трансформируются в один из слоев собственников, лишаясь необоснованных привилегий и возможностей воздействия на ветви власти. Вместе с тем, например, даже ради высоких социальных стандартов (тем более, узкокорыстных интересов отдельных групп) нельзя подрывать потенциал сверхзадачи.

Выводы. Успешность поведения в период форсированных изменений сказывается на последствиях отнюдь не только в его рамках, но и гораздо в более долгосрочной перспективе. Соответственно, меняются требования к качеству гармонии интересов разных групп населения. Так, достойное будущее должно быть у всех, а отнюдь не только у членов узкой верхней прослойки населения, где сплелись в личной унии представители политической, хозяйственной, идеологической власти и верхушки силового блока. Между тем объективные предпосылки, жидущиеся и на природе межпарадигмального перехода, и на особенностях возникающих социально-экономических укладов, усложняют принятие точных управленческих решений. В хозяйственной сфере в этот период закладываются основы того, что вечные ценности человеческой жизни должны восходить от символов прошлого через мифы настоящего к образу будущего. Реализация же общественной мечты как сформированного культурно-цивилизационным миром образа будущего предполагает интеграцию в ее структуре кросс-культурных и специфических организационно-управленческих ресурсов социально-экономических процессов. Хозяйственные процессы впитывают в себя социальное наследие, включая опыт прошлых модернизаций (в част-

ности, советский период). Одновременно существенно усложняются как технико-технологическая адекватность запросам успешного хозяйствования, так и мотивирование деятельности (например, под действием расширения сферы духовного производства). Субъективные условия, связанные, в частности, с особенностями лидеров из поколений «пост-бэби-бумеров», способствуют феномену, который порой характеризуется аналитиками как гиперконкуренция. Резкий скачок в подконтрольности государству деятельности каждого человека означает рост тотальности контроля, значит, рост возможностей корыстного манипулирования. Левиафан государства наращивает число своих шупалец, в частности, в контроле над частной жизнью населения. Формально-демократический фасад и привлекательная витрина государства скрывают возможности и поддержки социального мира, и наказания бросающих действительно серьезный вызов. Увеличивается мощь потоков перелива средств общества в частные карманы, воспроизводя механизмы и формы так называемой всеобщей частной собственности. Однако возможности государства тем более не должны превращаться в достояние его фаворитов, в

частности в собственность топ-менеджеров. В этой ситуации требуется одновременно и кардинально повышать персональную ответственность топ-менеджеров за принятые ими решения, и радикально расширять участие граждан в управлении, значит, обучать и готовить население к этому на основе максимальной демократизации системообразующих отношений труда, собственности и управления. Установление непреложности и неотвратимости персональной ответственности в полном объеме первых лиц государства является абсолютной необходимостью успеха реформ в процессе перехода к новым условиям хозяйствования. Чем выше статус преступника, тем строже должно быть наказание. При этом диапазон последствий конфликта интересов государственных топ-менеджеров возрастает, повышается значение разделения хозяйственной и политико-идеологической составляющих. В частности, умение поддерживать сбалансированность развития и реализации глубокой индивидуальности комбинаций одаренности каждого и социального равенства является обязательным условием надежного политико-экономического основания развития и безопасности при усилении «общества знания».

Список использованных источников:

1. Инглегарт Р. Модернизация и постмодернизация. Новая постиндустриальная волна на Западе. Москва : Academia, 1999. С. 261–291.
2. Федотова В. Модернизация «другой» Европы. Москва : ИФ РАН, 1997. 255 с.
3. Шедяков В. Грезы дремлющей Европы. *Бизнес-Информ*. 1995. № 13–14. С. 8–10.
4. Шедяков В. Переходность как характеристика состояния постсоветского пространства. *Economy and Society: a Modern Vectors of Development* : Proceedings of II International Scientific Conference. Leipzig, 2018. P. 2. P. 92–94.
5. Шедяков В. Организационно-управленческие ресурсно-методологические возможности обеспечения конкурентоспособности. *Theoretical and practical aspects of the development of modern science: the experience of countries of Europe and prospects for Ukraine* : monograph / ed. & project dir. A. Jankovska. Riga : Baltija Publishing, 2018. P. 495–517.
6. Голяк В. Экономика Украины в 2014–2017 годах: кризис управления. *Економіст*. 2017. № 5. С. 7–12.
7. Шедяков В. Стратегическое управление в реализации научно-технического прогресса: региональный аспект. *Регіональна економіка та управління*. 2017. № 3 (16). С. 93–100.
8. Стігліц Дж. Економіка державного сектору. Київ : Основи, 1998. 854 с.
9. Шедяков В. Политико-экономическая стратегия форсированных трансформаций. *Strategies for Economic Development: The experience of Poland and the prospects of Ukraine* / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce : Baltija Publishing, 2018. Vol. 1. P. 287–303.
10. Шедяков В. Стратегічна культура проведення трансформацій: можливості та загрози. *Розвиток економіки України під впливом економічних, соціальних, технологічних та екологічних трендів* / ред. М. Пашкевич, Ж. Нестеренко. Дніпропетровськ : НГУ, 2015. С. 30–41.
11. Шедяков В. Осуществление парадигмальных трансформаций: сорезонирование стратегии, тактики и оперативного искусства в управленческих композициях. *Development and modernization of social sciences: experience of Poland and prospects of Ukraine* / Maria Curie-Skłodowska University. Lublin : Baltija Publishing, 2017. P. 282–307.
12. Шедяков В. Організація і управління – ключ до успіху. URL: <http://ua-ekonomist.com/10845-volodimir-shedyakov-organizatsiya-upravlnnya-klyuch-do-usphu.html>.
13. Шедяков В. Демократизация системообразующих отношений труда, собственности и управления – предпосылка превращения творчества в конкретно-всеобщее направление развития сущностных сил человека. *Напряма та сучасні фактори розвитку міжнародних відносин: економічні та політичні аспекти* : матеріали Міжнародної науково-практичної конференції. Ужгород, 2018. Ч. 2. С. 10–13.
14. Бурева В. Социально-адекватное управление: концептуализация модели. Донецк : ДонГУУ, 2005. 171 с.

ПОСИЛЕННЯ СОЦІАЛЬНОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ ДЕРЖАВНИХ ТОП-МЕНЕДЖЕРІВ ЯК УМОВА УСПІХУ МІЖПАРАДИГМАЛЬНОГО ПЕРЕХОДУ

Анотація. Час міжпарадигмального переходу трактується як період прийняття критично важливих рішень. Відповідно, проведення форсованих трансформацій пов'язується з особливою соціальною відповідальністю державних топ-менеджерів. Водночас кардинальні поведінкові менеджерські та підприємницькі відмінності стосуються також галузі переваг. При цьому рефлексивний характер постсучасних політико-економічних трансформацій створює нові можливості та прямо вимагає розширення рефлексивних властивостей управління. У цій ситуації потрібно одночасно і кардинально підвищувати персональну відповідальність топ-менеджерів за прийняті ними рішення, і радикально розширювати участь громадян в управлінні, отже, навчати й готувати населення до цього на основі максимальної демократизації системоутворюючих відносин праці, власності та управління. Зокрема, вміння підтримувати збалансованість розвитку та реалізації глибокої індивідуальності комбінацій обдарованості кожного та соціальної рівності є обов'язковою умовою надійного політико-економічного підґрунтя розвитку та безпеки, особливо за посилення ролі «суспільства знання».

Ключові слова: постсучасні трансформації, міжпарадигмальний перехід, управління, господарська влада, соціальна відповідальність.

STRENGTHENING OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF STATE TOP MANAGERS AS CONDITION OF SUCCESS OF INTERPARADIGMAL TRANSITION

Summary. Interparadigmal transition time is interpreted as a period for making critical decisions. In the economic sphere during this period the foundations are laid to ensure that the eternal values of human life from the symbols of the past go back to the image of the future through the myths and realities of the present. A sharp jump in the control of the state of activity of each person also means an increase in the total control, and therefore the possibilities of mercenary manipulation. Accordingly, the conditions for the balance of interests of different groups of people change. So, everyone should have a decent future, and not only members of the narrow upper stratum of the population, where representatives of political, economic, ideological power and the top of the power bloc have intertwined in their personal union. At the same time, the reflexive nature of postmodern political and economic transformations creates new opportunities and directly requires the expansion of the reflexive properties of management. In this situation, it is necessary to simultaneously drastically increase the personal responsibility of top managers for their decisions, and radically expand citizen participation in management, and therefore train and prepare the population for this on the basis of maximum democratization of system-forming relations of labour, property and management. Thus, the range of consequences of the conflict of interests of state top-managers increases the importance of separating the economic and political-ideological component increases. Accordingly, the conduction of forced transformations is associated with the special social responsibility of state top managers. To establish of the immutability and inevitability of personal responsibility in full for the first persons of the state is an absolute necessity for the success of reforms in the process of transition to new economic conditions. In particular, the ability to maintain a balanced development and realization of a deep individuality of the combinations of talents of each and social equality is a prerequisite for a reliable political and economic basis for development and security, especially when strengthening the role of the “knowledge society”.

Key words: postmodern transformations, interparadigmal transitions, management, economic power, social responsibility.